

УДК 811.161.3

ПРИХОДЬКО А.И.*(Запорожский нац. ун-т)***ЛИНГВИСТИКА ЭМОЦИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением когнитивной природы категории эмотивности. Особое внимание уделяется роли эмоций в отображении картины мира.

Ключевые слова: эмотивность, когнитивный, эмоция.

Приходько Г.І. Лінгвістика емоцій: перспективи розвитку. Статтю присвячено розгляду питань, пов'язаних з визначенням когнітивної природи категорії емотивності. Особливу увагу приділено ролі емоцій у відображенні картини світу.

Ключові слова: емотивність, когнітивний, емоція.

Prihodko A.I. Linguistics of emotions: perspectives of development. This article is devoted to the consideration of the questions connected with the definition of the cognitive nature of the category of emotiveness. Special attention is paid to the role of emotions in the reflection of the world picture.

Key words: emotiveness, cognitive, emotion.

Язык — явление социальное; во всех своих проявлениях он не может ни функционировать, ни развиваться вне связи с жизнью. В языке объективируются результаты познавательной деятельности людей, при этом познавательная деятельность каждого отдельного человека, равно как и осуществляемые процессы восприятия, категоризации и концептуализации объектов, находятся в тесной зависимости от накопленного индивидуумом опыта и во многом определяются им [Кравченко 2001; Голованова 2004].

Другими словами, язык любой социальной группы отражает накопленный опыт своих носителей, т.е. представляет собой своего рода хранилище определенной информации. Один и тот же предмет, одно и то же явление люди могут оценивать по-разному — и из-за различного отношения к предметам и явлениям, и из-за различия обстоятельств.

Предполагается, что язык является ключом к изучению человеческих эмоций, поскольку он номинирует их, выражает, описывает, имитирует, симулирует, категоризует, классифицирует, структурирует, комментирует. Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры [Шаховский 2007, с. 15].

Однако парадоксально то, что именно лингвистика позже всех осознала, что эмоции являются ее предметом, и еще не сформулировала свою концепцию до конца из-за отсутствия должного объема знаний о ней.

Цель предлагаемой статьи состоит в том, чтобы показать роль эмоций в жизни человека, их роль в создании и отражении картины мира.

Эмоции играют важную роль в познании мира и его осмыслении. Эмоции еще не являются формой познания, но они вызывают в сознании определенное переживание, т.е. переживание человеком его отношения к самому себе, к реальной действительности, к познанию и деятельности.

Лингвистика эмоций (эмотиология) своими корнями восходит к давнему спору большой группы лингвистов (М. Бреаль, К. Бюлер, Э. Сепир, ван Гиннекен, Г. Гийом, Ш. Балли и др.) о том, должна ли лингвистика заниматься эмоциональными составляющими.

Одни ученые, например, К. Бюлер, Э. Сепир и Г. Гийом, считали, что доминантой в языке является когнитивная функция, и потому они исключали изучение эмоционального компонента из исследований о языке.

Другие (Ш. Балли, ван Гиннекен, М. Бреаль) полагали, что выражение эмоций представляет собой центральную функцию языка. Эмоциональные компоненты существуют на всех этих уровнях, что подтверждается современными исследованиями [Goleman 1997; Филимонова 2007].

Уже не оспаривается тот факт, что эмоции являются мотивационной основой сознания и языкового поведения. Фактически *Homo loquens* является *Homo sentience*, так как люди в своем

общении друг с другом не могут обойтись без эмоций. Коммуникативный успех, счастье, радость возможны только при условии адекватного общения людей друг с другом. Именно этим объясняется тот факт, что в многочисленных научных исследованиях специально или попутно затрагиваются вопросы теории и семиотики эмоций, их концептуализации и вербализации.

Сама область исследования – эмотивность языка, речи и текста – обуславливает фундаментальность, теоретическую и практическую значимость лингвистических работ, выполняемых в этом направлении, и, несомненно, глобальность их перспектив. Таким образом, эмотиология стала одной из передовых сфер традиционного языкознания, задача которой, прежде всего, состоит в исследовании субъективных компонентов значения единиц языка, а также в формировании и структурировании знаний об эмотивном коде языка [Мокрова 2008, с. 560].

В целом, данная наука занимается изучением языкового отражения эмоций, как психической сущности, так и как реального явления действительности или как формы оценки субъектом объекта внешнего мира

Следует отметить, что лингвистика эмоций сформировалась на стыке психологии и традиционного языкознания. На сегодняшний день она является сферой научных интересов многих ученых-лингвистов таких как: И.В. Арнольд, Э.С. Азнаурова, С.Б. Берлизон, Е.М. Галкина-Федорук, М.Д. Городникова, В.А. Мальцева, Н.М. Михайловская, Н.М. Павлова, В.И. Шаховский и др., которые в рамках системно-структурного языкознания сумели определить приоритетное направление в развитии антропоцентрической науки второй половины XX в.

Эмотиология активно развивается с 80-х гг. прошлого столетия: в мировой лингвистике написаны сотни монографий и диссертаций об эмотивности языка, роли эмоций в языковом поведении человека, эмоциональной языковой личности, эмоциональных концептах [см., например: Вежицкая 1996; Красавский 2001] и т.д.

Тем не менее, до сих пор ведутся различные дискуссии, касающиеся эмоциональности, эмотивности, эмоциональной составляющей слова и других подобных терминов. Так, признавая, что большинство слов во всех языках имеет эмоциональную составляющую, которая является результатом удовольствия или боли, некоторые французские лингвисты [Кербрат-Орекчиони 1977] продолжают утверждать, что эта составляющая не входит в семантику слова, а представляет собой некий «нарос», ассоциацию, входящую в концептуальное ядро. Это мнение противоречит достижению отечественных психолингвистов, которые полагают, что деление словарного состава языка на эмоциональный и нейтральный неоправданно, поскольку любое слово дискурсивно и может быть эмоционально заряженным [Мягкова 2000].

Очевидно, что эмоциональность «пронизывает» всю речевую деятельность человека и закрепляется в семантике слова в качестве спецификаторов различных эмоциональных состояний человека. Именно поэтому, как отмечает В.И. Шаховский, при исследовании языка помимо логико-предметной семантики важно учитывать и эмотивную [Шаховский 1994, с. 20]. В общем виде эмотивную семантику слова можно определить как опосредованное языком отношение эмоционально-социологизированных представлений человека к окружающему миру.

Посредством эмоций человек получает специфический видовой опыт, который закрепляется в сознании, мышлении и языке, вербально обозначая объекты мира, явления, ситуации и их эмоциональные оценки. Слова становятся их заместителями в сознании человека, и, так же переживаются человеком, значимы для него и могут быть носителями этих переживаний, как и те объекты, ситуации, явления, которые словами замещаются.

Особое значение в лингвистике эмоций уделяется исследованию языковой категории *эмотивности*, которая понимается как функционально-семантическая категория, служащая для внешней трансляции носителями языка (языковыми личностями) своего эмоционального

состояния и отношения к миру и обладающая парадигматичностью на лексико-семантическом уровне

Под *эмотивами*, в свою очередь, понимают лексемы, предназначенные для выражения эмоций говорящих (адресантов) и/или для эмоционального воздействия на слушающих (адресатов). К числу эмотивов относятся любые лексемы [Шаховский 1998, 72 – 74], которые можно применить для выражения той или иной типизированной эмоции.

Установлено, что эмотивы – языковые или речевые единицы – являются носителями эмотивного значения: они называют не столько предмет, сколько эмоциональное отношение к нему.

Среди парадигм эмотивности выделяют ряды слов и их дериватов с аффиксами эмотивно-субъективной оценки; синонимические ряды, периферию которых составляют эмотивно окрашенные варианты лексем; антонимические ряды. Все названные типы парадигм являются парадигмами семантически родственных лексем по наличию или отсутствию общего семантического признака «эмотивность».

Как мотивирующая основа познавательной деятельности человека, эмоции составляют существенную часть его когнитивной системы, а процессы вербализации эмоций высвечивают основные механизмы функционирования человеческого мышления. Таким образом, проблема представления эмоций в языке и речи заняла достойное место и в лингвокогнитивной парадигме, во многом предопределив существенные направления исследований в этой области научного знания.

Литература

- Вежибицкая А. Толкование эмоциональных концептов // Язык. Культура. Познание. – М., 1996. – С. 6 – 25.
 Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – №33. – С. 18 – 25.
 Ионов С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности. Сб. науч. труд. – Волгоград: ВГПУ, ЦОП «Центр», 2004. – С. 5 – 24.
 Кравченко А.В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск, 2001. – 261 с.
 Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
 Мокрова О.Р. Полистатусная презентация категории эмотивности в эмотиологии // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – №1. – С. 559 – 562.
 Мяжкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова. – Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. – 110 с.
 Филимонова О.Е. Эмотиология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. – СПб., 2007. – 448 с.
 Шаховский В.И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. – 2007. – №5. – С. 8 – 20.
 Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. – 1994. – №1. – С. 20 – 25.
 Шаховский В.И. Эмоциональный дейксис речевого жанра // Языковая личность: жанровая речевая деятельность: Тез. докладов научной конференции. – Волгоград, 1998. – С. 72 – 74.
 Goleman D. The Emotional Intelligence. – Bentam Books, 1997. – 200 p.

УДК 811. 161. 5

ПРИХОДЬКО О.О.

(Запорізький державний медичний університет)

КОНЦЕПТ “VAMPIRE” ТА ЙОГО КОНЦЕПТУАЛЬНІ ОЗНАКИ В АНГЛОМОВНІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

Стаття присвячена вивченню концепту “VAMPIRE” з точки зору його концептуальних ознак. Основна увага приділяється їх лексикографічному та текстуальному аналізу.

Ключові слова: концепт, концептуальна ознака.

Приходько А.А. Концепт “VAMPIRE” и его концептуальные признаки англоязычной лингвокультуре. Статья посвящается изучению концепта “VAMPIRE” с точки зрения его концептуальных признаков. Основное внимание уделяется их лексикографическому и текстуальному анализу.

Ключевые слова: концепт, концептуальный признак.

Prihodko A.A. The concept “VAMPIRE” and its conceptual features in the English-speaking linguoculture. This article is focused on the concept “VAMPIRE” from the point of view of its conceptual features. The main attention is dedicated to the lexicographical and textual analysis.

Key words: concept, conceptual feature.